

Доктор Дэвид Бауэр, Индуктивное изучение Библии, лекция 15, Оценка и применение

© 2024 Дэвид Бауэр и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это занятие 15 «Оценка и применение».

В заключение интерпретации отрывка хорошо объединить ваши выводы, конкретные выводы, в абзац, который фактически служит сутью интерпретации.

Итак, из нашей интерпретации 1:5-8, это будет наш общий вывод. Мудрость – это способность полностью и глубоко познать смысл реальности, которую Бог открыл прежде всего через Свое слово, но также и производно через мир, и понимание процесса, посредством которого мы преобразуем это правильное мышление о реальности в правильные действия, и способность действительно претворять правильное мышление в правильное действие, испытывая, таким образом, жизнь в целостности и единстве, Петр называет совершенством, или, я бы сказал, Иаков называет совершенством, и тем, что единственное, что угодно Богу, который совершенно и всецело един, един в своем стремлении отдавать. Эта мудрость сама по себе является божественным даром от божественного дарителя, не присутствующим у людей вообще и невозможным для людей на основе какой-либо человеческой или земной помощи, а также не являющейся необходимым сопутствующим спутником христианского обращения, но это божественный дар. предлагается христианам и, таким образом, является божественным и трансцендентным по самой своей природе.

Этот дар мудрости свободно доступен всем христианам через молитву веры, то есть активный и непрерывный образ прошения, предполагающий глубокое убеждение, что он исходит от одного Бога и что он исходит от Бога, Единого в Своем. абсолютное желание дарить всем людям хорошие и только хорошие подарки. Мудрость — это способность, понимание и способность познавать реальность и выражать эту действительность в воплощении жизни, то есть правильном действии; относится в Иакова 1:5 конкретно к подразумеваемым в них испытаниям и искушениям, но также относится и в более общем плане к каждой человеческой ситуации. Надеюсь, понятно, как мы внесли в этот целостный общий вывод различные частные аспекты наших выводов.

Мы говорили о наблюдении и интерпретации. Теперь нам надлежит вкратце сказать кое-что об оценке и применении. Другими словами, мы должны точно распознавать, какие аспекты истины интерпретации, которую мы придумали,

могут быть непосредственно применены в нашей жизни, а также точно понимать, как мы можем применить эту истину или эти истины в нашей жизни.

По сути, это то, что мы имеем в виду для оценки и применения. Итак, как я уже сказал, с точки зрения конкретного процесса, мы хотим определить из нашей интерпретации тот абзац, который является общим выводом из нашей интерпретации, определить на его основе конкретное учение или учения отрывка и сформулировать это учение вкратце. абзац, который мы сделали, и на основе доказательств, которые будут обсуждаться ниже, определить, является ли конкретное учение или учения этого отрывка трансцендентными, то есть надлежащим образом применимыми ко временам, включая наше собственное, или же они привязаны к ситуации, которая настолько привязано к исходной ситуации, что не может быть надлежащим образом применимо к настоящему времени. Если вы считаете, что учение или учения этого отрывка привязаны к ситуации, важно объяснить последствия, как предположения, так и последствия учения, которое на самом деле может быть трансцендентным.

Теперь позвольте мне сказать кое-что относительно оценки и применения. Говоря точнее, оценка действительно связана с выяснением того, какие учения или какие аспекты учения вашей интерпретации привязаны к ситуации, а какие трансцендентны. То есть, являются ли учение, учения или аспекты учения из вашей интерпретации ситуационно-зависимыми в том смысле, что они настолько привязаны к исходной ситуации, в которой они были переданы, что их нельзя было законно принять и напрямую применить. в другие времена и в других местах, включая наше собственное, или являются ли они трансцендентными, то есть не настолько привязанными к исходной ситуации, чтобы их нельзя было взять и непосредственно применить, но они законно непосредственно применимы в другое время и в других местах. места, в том числе и наши.

Обычно именно так большинство библеистов говорят о библейской оценке. На самом деле это связано с уместностью или легитимностью применения истинности интерпретируемого отрывка, уместностью или легитимностью. Но на самом деле существуют и другие аспекты оценки.

Другой аспект оценки действительно связан с силой и сферой применения. С точки зрения силы применения, даже если учение считается трансцендентным, оно не настолько привязано к исходной ситуации, чтобы его нельзя было напрямую применить в другое время и в других местах. Даже в отношении трансцендентных видов учения нам необходимо оценивать это учение с точки зрения его силы. Представлено ли оно как абсолютное требование, как для мышления, так и для действия, как абсолютное требование или что-то рекомендуемое, даже, возможно, настоятельно рекомендуемое, или просто

тактическое предложение, хорошая идея при определенных обстоятельствах, сила применимости, но также и как сфера применения?

Другими словами, оценка также пытается выяснить, применимо ли учение этого отрывка ко всем людям или оно применимо только к определенным людям, скажем, только к лидерам внутри церкви. Существует также вопрос о степени уступок. Иными словами, представляет ли учение этого отрывка истину, предполагающую своего рода божественную уступку? То есть, идеал Бога был бы чем-то гораздо большим, но этот отрывок показывает, что это уровень мышления или поведения, с которым Бог готов жить, который Бог уступает идеалу.

Или этот отрывок представляет собой идеал, предполагающий, что допускается определенная степень уступок? На самом деле все это имеет отношение к тому, что мы называем библейской оценкой. То есть оценка библейской истины с точки зрения уместности или законности применимости, силы применимости, сферы применимости и степени уступки применимости. Возвращаясь на минутку к вопросу о степени уступки применимости, приведу пару примеров.

Что касается отрывка, где у вас есть своего рода божественная уступка, которая не соответствует идеалу, я думаю, что очень показательным здесь является история Неемана, сирийского полководца, которая связана со 4 Царств 5. Вы помните, что этот человек был прокаженный, и приходит к Елисею за исцелением. И он действительно исцелился в реке Иордан. И он весьма благодарен Яхве, Богу Израиля, за его очищение от проказы.

И он хочет стать и фактически стал поклонником Яхве, истинного Бога, единственно истинного Бога. Однако он находится в сложной ситуации. На самом деле на нем лежит обязанность сопровождать и, возможно, помогать сирийскому царю войти в дом бога Римона для поклонения.

И это было бы вопросом смертного приговора, если бы он вошел в дом Римона и не поклонился ему. Итак, он умоляет или просит пророка об уступке, если на самом деле Богу Израиля было бы позволительно, если бы он действительно преклонил колени с признанием того, что в своем сердце он на самом деле не поклонялся Римону. Очевидно, что это техническое нарушение закона Божьего.

Это нарушение воли Бога на каком-то уровне. И все же Бог через пророка дает Нееману уступку. Итак, не стоит говорить, что такого рода вещи всегда в порядке или что они действительно представляют волю Бога.

Оно не представляет волю Бога. Оно не представляет Божий идеал. Но это показывает, что Бог готов уступить такого рода официальным потребностям, по крайней мере, в подобных случаях.

С другой стороны, в 1 Коринфянам 7 Павел представляет идеал безбрачия. Мужчине, говорит он, лучше не жениться. «Это лучше, потому что я хочу, чтобы все осталось так, как я есть», — говорит Павел.

И все же он явно указывает на уступку. Но он говорит, что есть такая вещь, как гормоны, на самом деле бушующие гормоны. И мужчине лучше жениться, чем сгореть от страсти.

Вот вам идеал и уступка. Божественным идеалом, полагает Павел, в этой ситуации является безбрачие, но есть и уступка, которая там указана. Теперь, что касается того, что является своего рода базовым уровнем оценки, а именно уместности или законности применимости, то, что на самом деле здесь, в Библии, есть то, что мы могли бы назвать континуумом трансцендентности.

На одном конце континуума у нас есть такие отрывки, как, ну, можно сказать, такие как Матфея 22:34–40. Матфея 22:34–40. Вы помните этот отрывок.

Законник спросил Иисуса, какая заповедь в законе самая главная? Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем, разумом, душой и силой. Это первая и великая заповедь. Второе подобно этому: люби ближнего твоего, как самого себя. На этих двух заповедях держитесь или полагайтесь на весь закон и пророков.

Мы вернемся через минуту, чтобы объяснить, почему мы считаем, что это, по сути, трансцендентное учение, которое напрямую применимо в другие времена и другие места, включая наше собственное. На другом конце континуума находятся такие отрывки, как 1 Тимофею 5, стих 23, где Павел увещевает Тимофея больше не пить воду, а пить немного вина ради желудка и частых недугов.

Нам кажется, что это, по крайней мере на первый взгляд, учение, привязанное к ситуации. На самом деле вопрос заключается в том, включает ли учение отрывка, наша интерпретация отрывка учение, которое непосредственно выражает более фундаментальную истину, более фундаментальную в зависимости от отрывка в его контексте и в соответствии с широкой библейской перспективой. На основе этого отрывка в его контексте и на основе контекста Библии в целом мы отвечаем на вопрос, выражает ли это учение непосредственно более фундаментальную истину, выходящую за пределы исходной ситуации, в которой оно было обращено, то есть, по существу трансцендентно, и, таким образом, может быть законно присвоено в другое время и в других местах, включая наше собственное, вместо того, чтобы быть в значительной степени сформированным или определяемым обстоятельствами,

окружающими исходную ситуацию, то есть косвенно случайным, существенно трансцендентным или косвенно случайным.

Это решение принимается, в частности, в соответствии с отрывком в его контексте и в соответствии с широкой библейской перспективой. Теперь, в случае с Матфея 22, 34–40, ты должен любить Господа Бога твоего всем сердцем, разумом, душой и силой, и ближнего твоего, как самого себя. Контекст действительно указывает на то, что это допускает широкую применимость и что это не привязано к ситуации. Законник задает вопрос относительно воли Божией, выраженной в законе.

Речь идет о том, что является центром закона с точки зрения показателя воли Бога. Его непосредственный контекст не ограничивается какой-либо конкретной ситуацией. Непосредственный контекст представляет это в самом широком смысле.

И, конечно же, в остальной части Библии это снова и снова представлено в Новом Завете, а не только в Евангелии от Матфея 22. Заповедь двойной любви рассматривается как центр Божьей воли. И действительно, рекомендуется применять эту заповедь двойной любви в различных жизненных ситуациях.

Однако теперь, что касается 1 Тимофею 5:23, мы отмечаем, что непосредственный контекст предполагает состояние, обусловленное ситуацией. Не пей больше воды, но прими немного вина ради желудка твоего и частых твоих недугов. Таким образом, это зависит, во-первых, от конкретного состояния здоровья Тимофея.

На это, конечно, указывает непосредственный контекст. И, конечно же, в более широкой библейской перспективе нигде больше в Библии вода не запрещена. Запрещено ли пить воду или употреблять вино в случае крайней необходимости и тому подобное?

Итак, опять же, на этом основании кажется, что это учение, обусловленное обстоятельствами. Конечно, они есть, это правда, как я уже сказал, здесь существует континуум, а это означает, что у вас есть много, много отрывков, возможно, большинство отрывков лежат где-то между крайностями этого континуума. Обычно это предполагает, что некоторые аспекты учения отрывка привязаны к ситуации, а другие аспекты этого учения являются трансцендентными.

Но в любом случае, в двух словах, это задача библейской оценки. Конечно, есть некоторые отрывки, которые вы не могли бы взять и применить непосредственно, если бы захотели. Возьмем в качестве примера Второзаконие 18:6: «И если придет левит из какого-либо из городов твоих из всего Израиля,

где он живет, то он может прийти, когда захочет, на место, которое изберет Господь, чтобы служить во имя Господа Бога своего, как и все его собратья-левиты, которые стоят там для служения пред Господом, им будет предоставлена равная порция еды, помимо того, что он получит от продажи своего имущества.

Сейчас, конечно, у нас нет левитов. У нас больше нет центрального храма. И так, как я говорю, это своего рода учение, которое нельзя было бы принять и непосредственно применить, даже если бы кто-то попытался это сделать, попытался это сделать. Я упомянул, что на самом деле принятие решения относительно библейской оценки должно основываться на доказательствах.

И это, конечно, неудивительно, учитывая, что мы действуем по индуктивному подходу. Речь идет не просто о том, чтобы почти интуитивно сказать, что это просто не похоже на то, что можно принять и напрямую применить, или что это похоже на то, что мы можем взять и непосредственно применить. Принимая это решение, нам действительно нужно действовать на основе доказательств, особенно библейских, не только в отношении законности применимости, но также в отношении силы, масштаба и степени уступки применимости.

И есть особенно два типа библейских свидетельств, которые важны для такой библейской оценки. Первое — это контекст. И здесь позвольте мне привести лишь пару примеров.

Опять же, я думаю, что наиболее полезными будут примеры, иллюстрирующие использование контекстуальных данных для принятия решения о применимости. У Матфея, глава 16, стих 20, и, еще раз, если у вас есть Библии и должны быть Библии, хорошо бы их открыть. Одним из моих профессоров в Союзной теологической семинарии в Вирджинии, где я учился в докторантуре, был Пол Ахтемайер, и однажды он сказал, что изучать Библию без Библии — это все равно, что играть в теннис без мяча.

Итак, очень важно всегда держать Библию открытой. Но если вы посмотрите на Матфея 16:20, мы читаем там, что Иисус повелел им никому не говорить, что он Христос. Теперь это Иисус говорит своим ученикам.

Это поручение он дает своим ученикам. В Евангелии от Матфея, конечно, христиане являются учениками, и во многих отношениях двенадцать учеников в Евангелии от Матфея представляют христиан после Пасхи. Итак, возникает вопрос: можно ли принять и непосредственно применить это обвинение Иисуса в адрес своих учеников? Не говорите никому, что Иисус — Христос.

Держите его мессианство в секрете. Ну, ответ, конечно, явно нет. Это явно зависит от ситуации.

Но как мы узнаем, что это так? Мы знаем это на основе более широкого контекста Евангелия от Матфея. Евангелие от Матфея достигает кульминации в Великом Поручении, в Евангелии от Матфея 28:18–20, где ученикам заповедано: «Идите и подготавливайте учеников во всех народах, крестя их во имя Отца, Сына и Святого Духа, уча их». соблюдать все, что Я повелел тебе. Толкование слова «подготавливать учеников» в Евангелии от Матфея 28:20 очень ясно показывает, что эта часть и, по сути, центральная часть процесса воспитания учеников — это провозглашение мессианства, Христобытия Иисуса.

Кстати, еще один пример из Матфея, который весьма интересен, находится в Евангелии от Матфея 10, стихи 5 и 6. Там Иисус повелевает своим ученикам: никуда не ходите среди язычников и не входите ни в один город самаритян, но ходите только к погибшим. овцы дома Израилева. Опять же, можно ли взять это на вооружение и напрямую применить? Нет, опять же из-за более широкого контекста книги, и снова отчасти из-за кульминации Евангелия в конце 28-й главы. Идите и подготавливайте учеников во всех народах.

Это слово, кстати, может перевести любой язычник. Сюда, безусловно, входят и язычники. Так что Великое Поручение, по сути, кульминация Евангелия от Матфея, передает это обвинение в Евангелии от Матфея 10:5 и 6. Никуда не ходить среди язычников, не заходить ни в один город самаритян, делает эту ситуацию связанной.

Это было уместно для двенадцати учеников во время земного служения Иисуса, но больше не подходит и не применимо к христианам, живущим по эту сторону воскресения. С другой стороны, в Римлянам 1, 18–36 есть самое четкое заявление в Новом Завете против гомосексуального поведения. И этот отрывок, как вы знаете, стал в последние годы центром споров.

По большей части споры относительно Послания к Римлянам 1:18–36 не связаны с толкованием этого отрывка. Кажется, это довольно ясно, по крайней мере, в значительной степени, но особенно это касается оценки. Можно ли это принять и применить непосредственно? В другие времена и в других местах, в том числе и в нашем.

Иногда утверждают, что это связано с ситуацией, потому что оно имеет отношение конкретно к пойманной проституции, пойманной мужчиной проституции. Что на самом деле это аргумент против языческого идолопоклонства, а не аргумент против гомосексуальных отношений как таковых. Но непосредственный контекст, по крайней мере с точки зрения доказательств непосредственного контекста, не позволяет, по моему мнению, такого рода суждения относительно его привязанности к ситуации, потому что Павел корни, если вы посмотрите на аргумент, который Павел приводит, Павел

Свои возражения против гомосексуального поведения коренит в творении и порядке творения.

На самом деле, с его точки зрения, это нарушение или грех против творца, отказ от суверенитета Бога-творца. Если это так, то это будет считаться трансцендентным учением, которое остается в силе до тех пор, пока продолжается творение. Теперь другой пример, другой тип доказательств: мы привели доказательства из контекста, чтобы принять решение.

Другой тип доказательств — это свидетельства из библейских свидетельств, широкая библейская перспектива и свидетельства из библейских свидетельств. Если вы посмотрите на 21-ю главу Исхода, стихи 23 и 24, Исход 21:23 и 24, и если последует какое-либо зло, то вы должны отдавать жизнь за жизнь, око за око, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, ожог за ожог, рана за рану, полоса за полосу. Знаменитое око за око и зуб за зуб.

Но Иисус в Нагорной проповеди, в Евангелии от Матфея, глава 5, стих 38, говорит: « Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб ». А Я говорю вам: не противьтесь злему. Но если кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и другую.

И если кто-нибудь захочет судиться с тобой и отобрать у тебя верхнюю одежду, отдай ему и верхнюю одежду. И если кто принудит тебя идти одну милю, пройди с ним две мили и т. д. Так вот Иисус говорит, прямо говорит, что эта заповедь из закона в Исходе 21 уже не применима напрямую.

Он больше не применим в тех условиях, в которых он был изложен, и больше не применим напрямую. Вы слышали, что это было сказано; он это цитирует, а я для контраста говорю вам.

Итак, вот вам случай, когда библейское свидетельство, и особенно то, что мы называем развитием откровения от Ветхого Завета к Новому Завету, что является формой библейского свидетельства, указывает или передает, я бы сказал, это учение из Исхода 21-24. ситуация связана. Подходящее и законное для Израиля до пришествия Христа, но теперь уже неприменимое напрямую к ученикам нашего Господа. Здесь важно отметить, что даже учения, привязанные к ситуации, или отрывки, привязанные к ситуации, могут быть актуальными.

Это поднимает вопрос о том, есть ли в Библии какие-либо отрывки, о которых стоит говорить, или много, даже много отрывков, которые невозможно применить, о которых невозможно проповедовать или которые являются предметом проповеди или учения. Есть ли в Библии отрывки, которые по существу исключены из возможности какого-либо использования нами с точки

зрения формирования личности или любого использования нами с точки зрения проповеди и обучения внутри церкви? И я склонен сказать нет.

Практически не существует отрывков, выходящих за рамки современной применимости. Вот почему я говорю, что даже отрывки, связанные с ситуацией, могут быть актуальными. Однако в подобных случаях актуальность и применимость будут заключаться в применении ответов на рациональные и подразумеваемые вопросы, а не в ответе на окончательный вопрос.

В отрывках, связанных с ситуацией, это почти всегда ответ на окончательный вопрос, который не имеет прямого применения. Но если вы будете исследовать причину сказанного, не просто смысл сказанного, а причину, лежащую в основе сказанного, или смысл, богословский смысл того, что сообщается в этом отрывке, почти всегда будут ответы. к рациональному и подразумеваемому вопросу может иметь прямое отношение. Конечно, помимо этого, отрывки или учения, связанные с ситуацией, актуальны для людей, находящихся в той же ситуации.

Для большинства из нас, жителей Западного мира, я, конечно, считаю себя принадлежащим к Западному миру; для большинства из нас, живущих в западном мире, повеления есть мясо, предложенное идолам, неуместны. Это не имеет значения. В каком-то смысле это зависит от ситуации.

Его нельзя взять на вооружение и напрямую применить в других ситуациях. Но это имеет непосредственное отношение к людям, живущим в культурах, где идолам по-прежнему приносят мясо. Оно обращается непосредственно к таким людям, как они.

Помимо библейской оценки, существует также то, что мы могли бы назвать ситуационной оценкой. Это важно для принятия решения относительно того, применимо ли учение этого отрывка непосредственно в наше время. Важно также оценить современную ситуацию, с которой мы сталкиваемся, чтобы вынести суждение о том, существует ли достаточное соответствие или соответствие между библейским учением и этой современной ситуацией, чтобы гарантировать его применимость.

Итак, нам нужно спросить себя, что именно происходит в современной ситуации, к которой, по нашему мнению, может быть применимо это библейское учение? Именно здесь проповедники и учителя церкви часто сталкиваются с проблемами. Нет ничего необычного в ситуации, когда учитель или проповедник в церкви хорошо выполняет экзегезу, толкование и даже библейскую оценку, но, применяя это к современной ситуации, неправильно понимает эту современную ситуацию и неправильно интерпретирует эту

современную ситуацию. И если это произойдет, то неправильное применение неизбежно.

Когда вы пытаетесь применить, например, библейское учение к сложным современным ситуациям, таким как эвтаназия, гонка вооружений, война и мир, клонирование и тому подобное, к такого рода сложным современным ситуациям, это происходит в тех Совершенно очевидно, что важно глубоко понять их, чтобы правильно связать библейское учение с тем, как нам следует думать и что нам следует делать, живя в этих современных ситуациях. Но даже когда дело доходит до применения библейского учения к более личным и прямым ситуациям, я помню, как слышал о суперинтенданте, которого вызвали для разрешения конфликта в поместной церкви в рамках его конференции, конфликта между пастором и людьми. К сожалению, этот суперинтендант ужасно неверно истолковал динамику этой ситуации и неправильно применил библейскую истину и библейское учение к этой ситуации и нанес еще больший ущерб из-за этой неправильной применимости .

Итак, если такого рода оценка приводит затем к собственно применению, иногда это называют присвоением. В каком-то смысле присвоение — более подходящее слово, поскольку это более широкое слово. Применение несет в себе коннотации поведения.

Но присвоение имеет более широкий смысл. Он предполагает такие вещи, как широкое моральное и духовное формирование, а не просто то, как решить вести себя в конкретной ситуации, своего рода способ обдумывания обязательно конкретных решений в отношении конкретного поведения. Так что, возможно, более подходящее слово – присвоение.

Но в любом случае, когда дело доходит до присвоения, это включает в себя задание и ответ на этот вопрос: как именно учение этого отрывка влияет на мое понимание и мою жизнь в этой современной ситуации, с которой я сталкиваюсь? Какая именно разница в том, о чем я думаю и как живу в этой современной ситуации, с которой сталкиваюсь я или моя община, моя деноминация и моя нация? Итак, ключевой момент: я думаю, что в этом деле присвоения есть два ключа, два принципа. Одним из них является принцип соответствия. Нам нужно убедиться, что существует соответствие между библейским учением и современной ситуацией, и соотнести это соответствие соответствующим образом.

Но еще и принцип специфичности. При библейском присвоении обычно происходит то, что присвоение осуществляется очень общим способом. Я действительно обнаруживаю это снова и снова, когда обучаю студентов семинарии.

Когда я прошу их приступить к процессу применения библейской истины, которую они истолковали, они, как правило, приходят к очень широкому, а не конкретному применению. Такое широкое применение бесполезно, потому что мы не живем в облаках. Люди действительно живут в тонкостях особенностей жизни.

Что нам действительно нужно как личностям, так и общинам, нам всем действительно необходимо понимание конкретной применимости. Нам также нужна помощь, когда мы работаем с отдельными отрывками, чтобы определить, как этот отрывок функционирует в каноне таким образом, чтобы конкретным образом решать те виды проблем или задач, с которыми мы сталкиваемся сегодня. Если при применении отрывка вы найдете применение отрывку, скажем, данный отрывок, над которым вы работаете, это может быть применение, которое можно было бы направить или, я бы сказал, могло возникнуть из сотни различных. Другие отрывки вашего заявления на самом деле не были, на самом деле не достаточно конкретны.

В идеале было бы спросить, как именно этот конкретный отрывок, интерпретированный определенным образом, может быть применен конкретно к конкретным ситуациям или к конкретным решениям, которые я должен принять. Какое значение этот отрывок имеет для того, как я живу в этих конкретных ситуациях? Посмотрите, что это опирается на богатство самого отрывка, уникальность этого отрывка в библейском каноне. Этот отрывок может предложить нам то, чего не может предложить нам ни один другой отрывок, в отношении понимания того, как мы проживаем свою жизнь. И это дает нам понимание, которое мы действительно можем применить на практике, потому что мы соотносим его с конкретными ситуациями в нашей жизни.

Итак, я призываю студентов, когда они приступят к процессу применения, подумать о ситуациях из своей жизни, которые можно применить, или о ситуациях из жизни других христиан, к которым, как они знают, это может быть конкретно применено, чтобы это имело значение. . Как вы говорите, моя жизнь в этой ситуации изменилась из-за этого отрывка и моего применения этого отрывка. Итак, если бы здесь не было этого отрывка, если бы в каноне не было конкретного учения этого конкретного отрывка, моя жизнь была бы беднее, поскольку я пытаюсь жить в этой ситуации, с которой я сталкиваюсь.

Это, опять же, довольно сложная цель. Но я считаю, что это достойная цель с точки зрения специфики ассигнований. Еще одно последнее слово относительно ассигнований.

Возможно, это не так верно в других частях мира, но, по крайней мере, там, где я живу, в западном мире, наша культура находится под сильным влиянием

своего рода прагматизма. Своего рода акцент на действии, на поведении. И важно помнить, что присвоение связано не только с поведением.

Это также связано с мышлением. Новый Завет очень озабочен тем, как мы думаем, процессами мышления и направлением мысли. Поэтому присвоение не должно ограничиваться тем, что мы делаем, но также и тем, как мы думаем.

Это тоже важно. Это необходимо иметь в виду. Я мог бы также сказать, что в отношении проповеди и учения есть как прямое, так и косвенное применение.

Грант Осборн в своей книге «Герменевтическая спираль» говорит о прямом и косвенном применении. Он отмечает, что всякий раз, когда проповедуется, люди на скамьях подаются заявления. Они будут применять то, что говорит проповедник, в своей жизни.

Если они действительно слушают или обращают внимание, они это применяют. Если они принимают это и выполняют работу по применению на основе проповеди или учения, то это косвенное применение. Итак, существует такая вещь, как прямое применение, и оно имеет место, когда проповедник или учитель действительно разъясняет, каким должно быть прикладное значение этого.

Проповедуйте об отрывке из этого процесса. Вы говорите: вот как это будет выглядеть в вашей и моей жизни на этой неделе, когда мы ее проживем. У меня есть друг, который был пастором церквей разного размера, от очень маленьких до самой большой церкви в моей деноминации, и однажды несколько лет назад он сказал мне, что в конце проповеди люди должны иметь возможность прекратить проповедь, говоря: на следующей неделе, в течение следующей недели я смогу сказать, применил ли я эту проповедь или нет. То есть иметь возможность принимать очень четкие решения относительно того, применил я это или нет.

Его точка зрения заключается в том, что проповедник обязан участвовать в процессе проповеди, применять его, рассказывать людям, как будет выглядеть это заявление, чтобы, покинув это служение, они могли сказать через семь дней независимо от того, применили ли они это на самом деле или нет, потому что проповедник рассказал им, как выглядит применение. Это прямое применение. Грант Осборн предполагает, что косвенное применение на самом деле более эффективно, поскольку оно действительно предполагает участие человека, его самого, и это более эффективно, чем прямое применение.

Но с другой стороны, конечно, можно возразить, что проповедник или учитель обязан вносить предложения или указывать на возможные применения учения, которое лежит в основе учения проповедуемого отрывка или который

преподается. Я думаю, что это, вероятно, хорошее место, чтобы остановиться здесь, поскольку мы фактически переходим от обсуждения самого Метода к наблюдению и интерпретации книги Иакова от начала до конца.

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это занятие 15 «Оценка и применение».